первая женщина-физиономка

Лонг И Тянь кивнул: "Это опекун нашей семьи, и поэтому охраняет меня".

"Но я не член твоей семьи".

"Ты!" Длинная Yi Tian рука закрыла вокруг талии, глаза феникса смотрят прямо на ее черные зрачки: "Ты мой человек, как ты можешь говорить, что ты не из моей семьи! И?"

"……."

Ян Цзымэй был безмолвен.

Несмотря на то, что она от всего сердца признала, что она его, эти двое даже не оставили восемь персонажей их отношений, не так ли?

"Помни, ты человек моего Дракона!" Лонг И Тянь снова говорил с глубоким акцентом.

"Ты человек моего Ян Цзымея!" Ян Цзымэй также не хотел проявлять слабость.

"Это естественно, я, Лонг И, рождаюсь и умираю, как человек Ян Цзымэй!" Лонг И Тянь был очень торжественным.

Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на это.

Эта Ya на самом деле может играть в холодный юмор оу.

"Тогда кто твоя семья?" Ян Цзымэй больше не могла сдерживать свое любопытство.

Глаза Лонг И Тянь слегка утонули, на некоторое время в тишине опустив глаза: "Позже я тебе расскажу".

"Почему ты не можешь сказать сейчас?" Женщины всегда любят докопаться до любопытных вещей, не говоря уже о фоне человека, который им нравится, Ян Цзымэй также женщина, также не может не хотеть. Проясните пару вещей.

"Опасность". Дракон собрал ее голову в его плечо: "Я дам тебе знать то, что тебе нужно знать".

"Хорошо". Ян Цзымэй знал, что у него был скрытый план, и не хотел задавать больше вопросов, опираясь на плечо и закрывая глаза: "Тогда мы снова заснём".

"Мм, хорошие сны". Лонг И Тянь сказал и закрыл глаза.

На этот раз, однако, он никак не мог уснуть.

Слушая человека на его стороне, звучал ровный нос, он Клык открыл свои узкие глаза феникс в ночи, глядя в сторону на ее лицо, которое было особенно справедливым и чистым в ночи, как нефрит, в излучении теплого мягкого света.

Его глаза, давно привыкшие видеть вещи ночью, ничем не отличались от дневных.

Спящая она, взгляд не такой спокойный и спокойный, как не спит, напротив, ресницы, как у раненой бабочки, трепещут, длинные брови слегка перекручены, губы тревожно мурлыкают, тело плотно склонилось, кулак руки сжался, как неуверенность в себе, был в нервном страхе.

Темные глаза утонули, и сердце почувствовало, как будто его тянуло тонкой нитью, шелк просачивался в него болью.

Она спала так беспокойно, потому что была рядом с собой?

Как она думала, смутный сон исходил из ее губ, ее лицо было встревожено и напугано: "Не бейте, не бейте меня, не бейте меня...".

Его сердце затянулось, и его темные глаза лопнули от смертельного ужаса.

Кто это был?

Кто осмелится врываться в ее сны и бить ее?

Ее лоб, яркий, как луна, сочился от пота, а одежда была тонкой и мокрой.

Он крепко держал ее, его рука нежно поглаживала ее волосы по спине, шептала успокаивающе, и напевал свое особое языковое произношение, но ритм очень успокаивает и успокаивает колыбельную, тихо перекликаясь с ночным небом, как во сне.....

Возможно, это был его успокаивающий эффект, ее взгляд постепенно успокоился, ее тело также слегка расслабилось, как котенок вообще свернулся в руки, пара мягких, как виноградная рука даже взял на себя инициативу, чтобы повесить на шею, как зависимость, больше не блуждать, не бояться, не путаться.....

Глядя на ее лицо, которое постепенно размягчалось, Лонг И Фан закрыл глаза и снова заснул.

http://tl.rulate.ru/book/40827/943615